

Глава 9

Лиза Доннелли позвонила с места посадки шаттла, чтобы предупредить Трэвиса, что она готова забрать свою собаку и убедиться, что он дома.

Трэвис был дома, был готов, и нервно прошагал ровно сто семьдесят четыре круга по комнате когда наконец зазвенел дверной звонок.

К его облегчению, ожидаемая неловкость не возникла. Лиза вошла с улыбкой и небрежным приветствием, присела на корточки и свистнула Блинчику. К тому времени, как шотландка выскочила из спальни на своих маленьких лапках, и они с Лизой радостно встретились, любой намек на дискомфорт давно прошел.

И если даже не прошел, следующая улыбка Лизы сделала свое дело. "Большое спасибо, Трэвис," - сказала она, снова вставая, с собакой, свернувшейся на ее руках. "Ты понятия не имеешь, как много это значит для меня."

"Это было не трудно," - заверил ее Трэвис. "Блинчик - отличный маленький гость."

"Ну, отличный гость или нет, я у тебя в долгу," - сказала Лиза. "Еще раз спасибо."

"Нет проблем," - сказал Трэвис, решившись. "Хм... ты, возможно, не знаешь, потому что только сегодня вернулась, но должно быть объявление из Дворца..." - он посмотрел на часы, - "примерно через час. Если ты уйдешь сейчас, ты можешь не прийти домой вовремя, чтобы посмотреть это вживую. Ты можешь подождать и посмотреть здесь, если хочешь."

"Все в порядке - если я не успею, я могу слушать в машине," - сказала Лиза. "Я не хочу навязываться."

"Ты не навязываешься," - заверил ее Трэвис, пытаясь скрыть внезапное отчаяние в голосе. Он готовился к этому моменту - и думал о способах его продления - практически с тех пор, как Дамокл ушел с мантикорской орбиты. "У меня есть свежая клубника с утреннего фермерского рынка, я собирался сделать шоколадное фондю и опустить ее туда. И ты можешь рассказать мне о Каске, пока мы будем ждать передачи."

"О, Каска была как полтора путешествия," - сказала Лиза печально.

"В хорошем или плохом смысле?"

"Определенно в плохом." Она колебалась. "Я, вероятно, не должна говорить тебе ничего этого - это точно не засекречено, но капитан Марчелло хотел держать это как можно тише. Но с твоим оригинальным мышлением... и ты знаешь, как хранить секреты. Фобос хорошо показал это."

"Угу," - сказал Трэвис, и на него нахлынуло чувство вины. На самом деле он не сохранил свою роль в этом инциденте в тайне. Он разболтал эту важную деталь своему сводному брату, Гэвину.

Конечно, в то время он был расстроен, подавлен и намеревался покинуть Флот, как только его пятилетний срок закончится.

Он никогда не знал, как Гэвин использовал эту неосторожность. Однако он ожидал последствий, и несколько месяцев после этого был осторожен, ожидая неизбежных

официальных выводов.

Но ничего не было. Но это не означало, что он не чувствовал иногда, как это молча нависает над его головой.

Тем не менее он усвоил урок. Все, что Лиза скажет ему, останется между ними. Особенно, если это означает провести еще несколько минут с ней сегодня днем.

"Почему бы тебе не пойти в гостиную и не сесть?" - предложил он. "Я пойду, начну делать фондю."

"Позволь мне помочь," - сказала Лиза. "За годы поедания фондю я еще ни разу не видела, как его готовят."

"Ты можешь быть разочарована, узнав, как это невероятно просто," - предостерег Трэвис.

"Я рискну," - сказала Лиза. "Пошли. Давай растопим немного шоколада, и я расскажу тебе все о Каске."

* * *

Семейные обеды Винтонов, подумал Эдвард, случались не очень часто. И, к несчастью, когда они случались, они были слишком часто такого рода.

Мрачные. Болезненные. Тихие.

Надрывающие сердце.

Он оглядел стол, пытаясь представить, как выглядела его семья в более счастливые времена. Но по какой-то причине его мозг обнаружил, что невозможно воспроизвести эти изображения. Все, что он мог видеть, было то, что было, возможно, с тенью того, что должно было произойти.

Во главе стола сидел его отец, Король Майкл, евший механически, с глазами, смотревшими куда-то на расстояние в миллион световых лет. Рядом с ним была его жена Мэри, ее собственный взгляд переключался с ее мужа на тарелку с едой, до которой она еле дотрагивалась. Рядом с Эдвардом сидели его жена Синтия и его сын Ричард, ни один из которых не добился большего успеха в еде, чем кто-либо другой. С другой стороны Синтии была их дочь Софи, которая, вероятно, пыталась источать бодрость усерднее, чем кто-либо другой в семье, и терпела неудачу.

А прямо против Эдварда была его сестра Елизавета.

Эдвард изо всех сил старался не смотреть на нее. Вероятно, как и все за столом, хотя бы из-за желания предложить ей какое то уединение, которую они могли, сидя на расстоянии нескольких метров. Но странным образом, несмотря на свои лучшие намерения, Эдвард счел невозможным долго отворачиваться.

Было что-то во вдовьей одежде, что неотразимо привлекало внимание людей.

На ее месте, подумал Эдвард, он, вероятно, решил бы полностью пропустить это событие. Никто бы не обвинил ее. Король конечно не настаивал на ее присутствии.

Но у Елизаветы была сила воли, более мощная, чем у Эдварда, а также необыкновенное

упрямство. Оба эти качества сводили его с ума в прошлом, когда он был молодым наследником мантикорского престола, а она была просто умным ребенком, который считал своим священным долгом не давать своему сводному брату чувствовать себя слишком комфортно.

Они бодались бесчисленное число раз за эти годы. Но у него никогда не было никаких сомнений в том, что она любит его, также, как не было сомнений, что он любит ее.

А теперь видеть ее, сидящую как мешок с битым стеклом...

Возможно, чувствуя его беспокойный взгляд, она подняла глаза от своей тарелки. Их взгляды встретились, и на короткое время безмолвный импульс сочувствия и понимания соединил их. Затем ее глаза медленно закрылись, и когда они снова открылись, момент прошел. Она снова была его младшей сводной сестрой, израненной птицей, вызывающе противостоящей боли. "Все в порядке, Эдвард," - пробормотала она, достаточно громко, чтобы он услышал. "Дело не во мне. Не сегодня."

Эдвард кивнул. Понимание или согласие, она могла понимать это так, как хотела.

Он обратил свое внимание на троих детей, сидящих справа и слева от нее. Они тоже пытались быть смелыми и взрослыми. Но для него они были похожи на маленьких птенцов, сидящих под крыльями своей матери. Они не присутствовали при том ужасном охотничьем инциденте, в котором погиб их отец, поэтому, в отличие от Елизаветы, у них не будет вечно выгравированных изображений на сетчатке.

Но они никогда не забудут тот день, когда они слышали новости. Они никогда не забудут слова, которые их дед и бабушка использовали в тот ужасный, изменяющий жизнь момент.

Как и сам Эдвард никогда не забудет свои непродуманные и отвратительно предсказуемые слова за несколько недель до трагедии.

Мы с Мэри присмотрим за ними, сказал Король, имея в виду приемных детей Елизаветы когда она и ее муж Кармайл готовились к своей сфинксианской охоте.

Итак, вместо возможных жестоких сцен гарантированное и беззастенчивое баловство? легкомысленно сказал в ответ Эдвард.

Он отчаянно надеялся, что его отец не повторил эти слова Елизавете. Достаточно плохо, что он должен будет помнить их до конца своей жизни. Было бы уже слишком, если бы он знал, что Елизавета связывает смерть своего мужа со своим сводным братом таким образом.

"Эдвард?"

Слово, взорвавшее тишину, было шокирующим. Но за эти годы Эдвард привык к неожиданным словам, бросаемым старшими офицерами, и его тело не дрогнуло. "Да?" - ответил он, подняв глаза.

Его отец смотрел на него с головы стола, его глаза были старше и утомленнее, чем когда-либо видел Эдвард. "Время пришло," - мягко сказал король. "Мы должны быть готовы." Он кивнул сыну Эдварда. "Ты тоже, Ричард."

Эдвард бросил на сестру последний взгляд, встав со своего места, чувствуя, как его жена Синтия успокаивающе сжала его руку. "Да, сэр," - сказал он.

Дело не во мне. Тихие слова Елизаветы отразились в голове Эдварда, когда он и его отец вышли из столовой и пошли по коридору дворца. Она была права. Сегодня вечером дело было в их отце и в будущем всего Звездного Королевства.

Эдвард с трудом сглотнул. Боже, помоги нам, молча взмолился он. Боже, помоги нам всем.

* * *

"Поторопись, Гэвин," - бросил Брэкуотер через всю комнату. "Мы опаздываем."

"Да, милорд," - сказал Уинтерфолл, всматриваясь в зеркало и немного поправляя пиджак. Он мог понять нетерпение канцлера; не часто в эти дни Король Майкл просил слова на заседании Палаты Лордов. И было практически неслыханным просить, чтобы заседание транслировалось в прямом эфире.

Естественно, Брэкуотер подозревал, что должно было произойти нечто коварное. А зная, что сегодня также должен быть день, когда первые два корвета класса Пегас будут официально переданы МПСС, фокус подозрений канцлера лежал в этом направлении.

Уинтерфолл не был готов согласиться с текущими заговорщицкими мыслями Брэкуотера. Конечно, дело не в корветах и МПСС. Во-первых, у Флота в этой сделке не было пространства для маневра, особенно с учетом того, что Король официально подписал ее. С другой стороны, Майкл не мог быть настолько безумным, чтобы попытаться отречься от этой договоренности перед Богом, Парламентом и всем населением Мантикоры.

Фактически, особенно учитывая объявление дворца, что наследный принц Эдвард также будет там, была только одна возможность совпадения со страхами Брэкуотера, которую видел Уинтерфолл.

И эта возможность была пугающей. Если Король решил, что МПСС слишком сильно соперничает с КФМ, что может быть лучшим решением, чем убрать контроль над службой из казначейства и превратить его в независимый департамент? И если он это сделал, то кому лучше передать это, чем его собственному сыну, обученному на флоте?

Этот сценарий, очевидно, не пришел в голову Брэкуотера, и Уинтерфолл не собирался привлекать к этому его внимание. Тем не менее, это была наиболее вероятная возможность, которую он придумал. И, конечно же, сделав объявление как можно более публичным, Король предоставит Брэкуотеру выбор: молча сидеть в явном согласии или сражаться на виду всего Звездного Королевства.

Уинтерфолл не знал, что должно было случиться, или что Брэкуотер собирался сделать в ответ. Но что бы ни случилось в следующие несколько минут, Уинтерфолл решил, что он сам будет выглядеть как можно лучше и так профессионально, как возможно.

"Гэвин?"

Уинтерфолл коснулся своего галстука последний раз. "Да, милорд," - сказал он. "Я готов."

* * *

"Ты готов?" - спросил Король Майкл.

Эдвард последний раз поправил свой воротник. "Почти," - сказал он. "Еще одна минута."

"Еще одна минута?" Его отец слегка улыбнулся ему. "В самом деле, Эдвард. Это тот же способ, который ты использовал, когда тебе было восемь лет, и ты пытался увильнуть от того, что не хотел делать."

"Постоянство - это добродетель," - рефлексивно сказал Эдвард, его мысли все еще возвращались в столовую.

"Только если ты постоянно прав," - возразил Майкл. "В противном случае, это мать всех пороков." Он сделал паузу. "С ней все будет в порядке, Эдвард," - сказал он более спокойно. "Она сильная, и у нее есть все мы, чтобы помочь ей пройти через это. Более важный вопрос - будешь ли в порядке ты."

Эдвард резко посмотрел на него. Собирался ли в самом деле его отец вспомнить эти ужасно опрометчивые слова?

Нет, конечно нет. Он просто имел в виду следующие несколько минут.

И много, много минут потом.

"Я буду в порядке," - сказал он. "Ты хорошо подготовил меня. Несмотря на мои попытки сопротивляться."

"У тебя все хорошо," - заверил его Майкл. "Просто потребовалось время, чтобы войти в работу." Он посмотрел на сына. "Постарайся сделать это немного быстрее на этот раз."

"Постараюсь," - пообещал Эдвард. Он засомневался. "Им это не понравится, ты знаешь."

Майкл пожал плечами. "Некоторым - нет. По крайней мере, сначала."

"Канцлеру Брэкуотеру?"

"Это одно из имен, которые приходят на ум," - согласился Майкл. Он дернул плечами. "На этом, я полагаю, твоя минута истекла."

Эдвард заставил себя улыбнуться. "Это был твой постоянный способ," - напомнил он отцу.

"Ты просил минуту; я дал тебе минуту," - сказал Майкл с ответной улыбкой. "Искусство компромисса." Он стал серьезным. "Просто помни, что компромисс никогда не означает отказ от основных ценностей. Никогда."

"Я знаю," - мягко сказал Эдвард.

"Хорошо." Майкл выпрямился...

И внезапно он снова был Королем Майклом, правителем Звездного Королевства Мантикора. "Время. Давай сделаем это."

Он направился через Королевское Святилище к двери. Эдвард пошел за ним.

Думая, был бы воротник менее неудобным, если бы не было комка в горле?

* * *

"Вау," - сказал Трэвис, когда Лиза кончила свой рассказ. "Это было... просто вау. Вам повезло, что никого не убили."

"Некоторых убили," - напомнила ему Лиза.

"Я имел в виду, никого с Дамокла," - быстро сказал Трэвис, чувствуя, как краснеет его лицо.

"Я знаю," - сказала Лиза. "Хотя из-за того, что рассказал нам коммодор Хендерсон о генерале Кете, я не так сочувствую им, как в начале."

"Они уверены в том, кто это был?"

"Очень уверены," - сказала Лиза. "Как только они узнали, что его корабль был украден, и узнали от людей в его особняке, кто именно пропал, они узнали, кого проверять. После этого нужно было просто собрать достаточно выжившей ДНК для идентификации." Она взяла еще одну клубнику из миски, которую Трэвис поставил возле ее конца дивана, которую она в основном игнорировала, когда рассказывала свою историю. "И конечно, как только полиция вытащила все, что они знали о ситуации в Ханаане, и что он сделал до того, как его выгнали с планеты, они списали все это на месть."

"Я в это не верю," - сказал Трэвис. "Там есть что-то еще."

"Смотри, я тоже так думала," - сказала Лиза, ее лицо прояснилось. "Но Хендерсон и Набаум - это лейтенант полиции, которая занималась этим делом - кажется думают, что это была месть. Они сказали, что он не украл никаких сокровищ, особняк не был ограблен, и у него не было ничего в банках или сейфах."

"Это то, что они знают," - отметил Трэвис. "Может, он что-то где-то спрятал, а убийце нужен код доступа или что-то в этом роде."

"Его люди говорят, что нет," - сказала Лиза. "Хотя конечно они могут врать сквозь зубы."

"Да," - сказал Трэвис, ища другую тему для разговора. Говорить с Лизой было всегда приятно, но он надеялся сегодня избежать разговоров о работе. "Кстати, о зубах, ты заметила, что у Блинчика новая игрушка для жевания."

"Да, заметила," - сказала Лиза, протягивая руку и подбирая наполовину съеденный гибрид цветной ткани и более прочной кожи. "Она потеряла старую или просто съела ее окончательно?"

"Хороший вопрос," - сказал Трэвис. "Я полагаю последнее, так как я искал везде от носа до кормы и не нашел никаких следов старой".

Лиза показала рукой на диван, на котором она сидела.

"А ты смотрел между диванными подушками? Не под диваном, а между подушками?"

На мгновение Трэвис тупо уставился на нее. Как может собака такого размера..?

"Нет, не смотрел," - признался он, вставая. "А..."

"Позволь мне." Улыбаясь, Лиза встала, сделала магический жест и подняла подушку, на которой сидела.

Там она и была. Чуть больше потрепанная, чем в прошлый раз, когда Трэвис ее видел, но это была действительно старая игрушка для жевания Блинчика.

"Я даже не буду спрашивать," - сказал он.

"Вероятно, это к лучшему," - сказала Лиза, положив подушку и снова заняв свое место. Она на мгновение помахала игрушкой перед Блинчиком, а затем бросила ее через голову, посылая маленькое животное бежать за ней. "Мы думали, дело в том, что ей нравилось чувствовать запах рядом, когда она сидела на диване с нами."

"А..." - сказал Трэвис, чувствуя, как у него сжалось горло. Наш. Мы. Как Лизиному бывшему всегда удавалось вторгаться в эти разговоры? "Ну, я думаю, теперь у нее две игрушки."

"Поверь мне: у собаки никогда не бывает слишком много игрушек для жевания," - сказала Лиза. "У тебя есть идея, о чем эта большая трансляция?"

"Нет," - сказал Трэвис, наблюдая, как Блинчик возвращается со своим вновь обнаруженным сокровищем. Она уселась у ног Лизы и начала его грызть. "Я надеялся, может быть, у тебя есть."

Лиза покачала головой.

"Ни малейшего."

В комнате раздался звонок и включился экран. "О, начинается," - сказал Трэвис, разворачиваясь на своем сиденье.

"Отсюда будет видно лучше," - предложила Лиза, показывая на другой конец дивана.

"Спасибо," - сказал Трэвис. Чувствуя себя немного странно, он поднялся и сел рядом с ней. Не слишком близко, конечно, чтобы не вызывать неудобства, но и не так далеко.

На экране Король Майкл вышел на украшенный Королевской печатью Дома Винтонов подиум. Одетый в свои полные государственные регалии, он выглядел монархом с ног до головы.

"Мой народ," - сказал он в микрофон на подиуме голосом глубоким и уверенным.

И все же, за уверенностью его тона, Трэвис почувствовал намек на усталость.

"Граждане Мантикоры, Сфинкса и Грифона; депутаты Парламента; милорды и миледи."

Конечно, у него были причины для усталости. Ежедневные споры с Парламентом; решения, необходимые для обеспечения спокойной работы Звездного Королевства; не говоря уже о постоянных дразгах между КФМ и МПСС.

"За восемнадцать лет, которые я имел честь быть вашим королем, Звездное Королевство Мантикоры пережило беспрецедентный рост. Мы продолжали идти по пути восстановления от опустошения чумы, и с появлением дополнительных граждан, которые пришли к нам по программе помощи иммиграции, мы стали более сильным и энергичным обществом. Королевский Флот Мантикоры защитил нас от внешней угрозы, в то время как Мантикорская Патрульно-Спасательная Служба противостояла вызовам обеспечения безопасности передвижения в пределах наших границ."

Изображение разделилось, вторая часть показывала собравшихся лордов. Среди них был

заметен канцлер Брэкуотер со старательно нейтральным лицом. Через два места от него Трэвис заметил своего брата Гэвина с таким же выражением лица.

"Мы начали строительство собственного торгового флота, и наш промышленный потенциал продолжает расти. Вы работали вместе с мужеством и терпением, и я не сомневаюсь, что у нас впереди светлое будущее."

"Но это будущее пройдет не под моим руководством."

Трэвис почувствовал внезапную боль в груди, усталость на лице Короля внезапно стала зловещим признаком. Был ли он болен? Разочарован?

Умирает?

"По причинам, которые должны остаться личными, я решил, что больше не могу руководить Звездным Королевством Мантикора. Соответственно, сегодня я заявляю о своем отречении от престола в пользу моего сына, кронпринца Эдварда."

Трэвис почувствовал, как его глаза расширились от неверия. Король Майкл отрекался? Рядом с ним Лиза потрясенно произнесла что-то шепотом. Трэвис едва заметил.

"Я не сомневаюсь, что он поведет вас с достоинством и силой, и я знаю, что вы примете его с той же верностью и почетом, которую вы всегда проявляли ко мне."

"Спасибо, и да будет Бог со всеми вами."

С этим он сошел с подиума.

И ушел.

Долгое время Трэвис просто смотрел на экран. Камера запоздало дернулась, чтобы последовать за Королем - бывшим Королем - со сцены, а затем снова повернулась к лордам.

Они выглядели такими же парализованными, каким чувствовал себя Трэвис.

Король Роджер умер в своем кабинете. Как и его дочь, королева Елизавета. Трэвис вырос, полагая, что так и должно быть, что мантикорские монархи отдают всю свою жизнь своему народу и короне. Король умер; да здравствует король.

Теперь, без предупреждения, все это изменилось. Звездное Королевство вступало на неисследованную территорию.

А Трэвис никогда не любил неисследованную территорию.

"Трэвис?"

Он начал поворачиваться, чтобы посмотреть в сторону. Лиза все еще сидела на своем месте, глядя на него с выражением беспокойства на лице. "С тобой все в порядке?" - спросила она.

Трэвис с трудом кивнул. "Конечно," - сказал он. "Это просто... это последнее, чего я ожидал."

"Ты и остальное Звездное Королевство," - сказала мрачно Лиза. Она кивнула на экран.

"Кажется крон... кажется Король Эдвард собирается говорить."

Трэвис посмотрел на экран. Когда его отец ушел со сцены, Эдвард шагнул на подиум. На фоне, позади него, был его сын, Ричард Винтон, сверкающий в своей черной с золотом форме кадета Академии.

Только теперь они были Король Эдвард и кронпринц Ричард.

Трэвис глубоко вздохнул. Он выживал на неисследованной территории раньше. Он выживет и на этот раз.

Лиза посадила Блинчика на диван между ними. Отсутствуя почесывая собаку между ушами, Трэвис готовился к этому новому и неожиданному будущему.

<http://tl.rulate.ru/book/29809/635081>